

տեղը, անկասկած, չիարժեք պատկերացում են տալիս այն նշանակության մասին, որ ունեցել է Ազա բերրի երկիրը ուրարտական պետության երկրագործության զարգացման բնագավառում (էջ 90 և ծանոթ. 39): Գրավոր աղբյուրների և հնագիտական հարուստ նյութերի հիման վրա գրքում հստակորեն բնութագրվում են հաս տեղա-տեղության մյուս առաջատար նյութերը (անաս-նապահություն, խաղողագործություն, այգեգոր-ծություն և այլն):

Գրախոսվող աշխատության վերջին էջերը նը-վիրված են Ազա երկրի բնակչության էթնիկա-կան կազմի պարզաբանմանը: Ռազմա-քաղա-քական, վարչական և պաշտամունքային բնույթի բազմազան գրավոր վավերագրերի մանրակրկիտ քննարկման հիման վրա ցույց է տրված այդ պատմա-մշակութային կենտրոնի բազմ-երանգ էթնիկական պատկերը: Պարզվում է, որ այն հեռավոր ժամանակներում (մ. թ. ա. VII—VI դդ.), ինչպես և Հայաստանի պատմության ուշ շրջանում, Արարի հարթավայրի բնակչու-թյունը համասեռ չի եղել: Այդ տերիտորիան նույն բնակեցված է եղել ոչ միայն տեղացի ազգայիններով, այլև բիայնացի-ուրարտացիներով, Նոգայրուպական խեթներով (Փոքր Ասիայի խաթի երկրից), ծափանցիներով (ուշ շրջանի հայկական Մոփրից), արիլիանիյցիներով (ուշ շրջանի հայկական Արեղյանքից) և, նույնիսկ, բարեկացիներով: Այս վերջինների վերաբնակե-ցումը Ազա երկրում ն. Հարությունյանը, սե-պագրական տվյալների համաձայն, հանված է վերագրելու Արգիշտի I-ի և Սարգուրի II-ի թա-ղավորության, այսինքն՝ մ. թ. ա. 781 և 750 թթ. միջև ընկած ժամանակաշրջանում ղեկի Բարեյուն ձեռնարկված հալոսի արշավանքներին: Այդ մա-սին, ինչպես գիտենք, արժեքավոր փաստեր են պարունակում Արգիշտի I-ի և Սարգուրի II-ի տարեգրությունները: Այս կապակցությամբ ա-

կամայից հարց է ծագում: ուրարտական թա-ղավորների կազմից ձեռնարկված բարեկական բնակչության մասնաշաղկան գերեվարման իրա-կան գեղերը չեն հանդիսացել արդյոք Հայկի և Բեյի առասպելի պատմական հիմքը, առաս-պել, որ այնքան հշմարտանման ու հավերժ կեն-դանի ձեռք բնութագրված է Մովսես Խորենացու անմահ պատմության մեջ: «Հայկի ցեղը՝ չի՞ սիրում, իսկապես, հենց Բարեյունից, ինչպես այդ հաստատում է Խորենացին:

Ն. Հարությունյանի գրքի վերջում ղեկավարված են արձանագրություններում հանդիպող բառերի, դադափարադրերի, անձնանունների ու տեղանուն-ների ցանկը, բնակեցված ու մեկնաբանված գր-րավոր փաստավորների բավականաչափ հստակ լուսանկարները և հեղինակի կողմից պատրաստ-ված ձեռագիր բնագրիկականները:

Հիշատակության արժանի է այն բանասեր աշ-խատանքը, որ «Ուրարտական նոր արձանա-գրություններ» գրքի վրա կատարել են հաս պա-տասխանատու խմբագիր՝ Վրացական ՍՍՀ գի-տությունների ակադեմիայի ակադեմիկոս Գ. Ա. Մելիքիշվիլին, առաջարանի հեղինակ՝ Հայկ-ՍՍՀ գիտությունների ակադեմիայի թղթակից-անդամ Բ. Բ. Պիտրովսկին, ինժեներ-բարոե-ղագիր Հ. Ն. Գործակալյանը, որի գրչի ար-դյունքն է գրքի բովանդակության հաշվով ձեռագրումը, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչության և էքմիաձնի տը-պարտերի կոլեկտիվները: Հատկանշական է, որ տեխնիկական բարդ այդ գիրքը լույս է ընծալ-վել համարյա առանց վրիպակների:

Բարի նախապարհ մաղթենք ն. Վ. Հարու-թյունյանի նոր աշխատությունը, հուսալով, որ այն կդառնա սեղանի գիրք շատ ու շատ արևե-լապետների համար:

Պատմ. գիտ. դոկտոր Հ. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

С. Б. АШУРБЕЙЛИ. Очерк истории средневекового Баку (VIII—начало XIX вв.). Издательство Академии наук Аз. ССР, Баку, 1964, 336 страниц.

Более одного тысячелетия охватывает история средневекового Баку. Понятно по-этому, что монографию, посвященную этой многовековой и достаточно содержатель-ной истории, можно только приветствовать. Надо полагать, что автор, скромно называя свою работу очерком, учитывает длитель-ность охвата времени, а также известную

скудность данных письменных источников и недостаточно широкие размеры проведен-ных в Баку археологических работ. Тем не менее автор книги Сара Ашурбейли, стре-мясь изложить возможно более связную историю средневекового Баку, скрупулезно изучила многочисленные источники, как письменные, так и археологические, и мас-

терски использовала добытые данные. Это — одно из основных достоинств рецензируемой книги. Именно это обстоятельство и позволило автору справиться с поставленной перед собой задачей.

После краткого обзора источников, литературы и I главы, посвященной времени возникновения города Баку и его названия, автор в пяти главах (II—VI) излагает историю Баку, начиная с VIII и до начала XIX века. История города рассматривается по следующим пяти последовательным периодам:

1. Раннефеодальный период.
2. Баку в составе государства Ширваншахов (XI—начало XVI вв.).
3. Баку в период азербайджанского севидского государства.
4. Баку в XVII — первой половине XVIII в.
5. Баку — столица Бакинского ханства (вторая половина XVIII в.—начало XIX в.).

В основу периодизации положены не только экономические и социальные сдвиги, но и политические изменения, происшедшие в истории края.

Рассматривая вопрос о предпосылках становления Баку, автор справедливо отмечает, что «определяющим фактором в образовании города, как социально-экономической категории, является развитие производительных сил» (стр. 16—17). Далее, как на закономерное явление, указывается, что средневековые города Азербайджана обычно вырастали из древних поселений, а также вокруг крепостей. Однако Баку принадлежит к числу тех городов, которые возникли в связи с эксплуатацией природных богатств местности. В данном случае речь идет о нефти и соли. Формированию города помогло также образование бакинской бухты. Автор не упускает из виду также военно-политическую сторону вопроса, указывая на то, что Баку был обнесен стеной и рвом в связи с частыми вторжениями северных кочевых племен через Дербендский проход.

Возникновение города автор датирует раннефеодальным временем, подтверждая, что «в VIII в. Баку был уже небольшим портовым городом». Далее говорится, что формирование города относится к более раннему периоду. «Можно считать, что Баку как феодальный город существовал уже в VIII в. и, э., а формирование его можно

отнести к более раннему периоду». Для уточнения этого автор считает необходимым дальнейшие археологические исследования территории города.

Приведенные положения о времени возникновения Баку вызывают сомнения. По крайней мере они недостаточно обоснованы данными письменных источников и имеющимися археологическими материалами, которые показывают существование на месте Баку древнего поселения, а археологические и нумизматические открытия, датируемые VIII в., свободно могут быть отнесены к поселению городского типа, а не обязательно к городу.

Но не только в этом дело. Тут мы сталкиваемся с важнейшей проблемой возникновения и формирования феодального города в Закавказье. Хорошо известно, что города были в Армении, Грузии и Албании еще в древние времена. Однако они пришли в упадок уже в IV в. и, за небольшими исключениями, перестали быть городскими центрами. Феодальный город возник и формировался благодаря новым предпосылкам и на новых началах. Для этого понадобился длительный период подъема и развития производительных сил феодального общества, приведших к общественному разделению труда, при котором на новой базе произошло отделение ремесленного производства от земледелия и его сосредотачивание в городах, отделение города от деревни. Предпосылки для этого создавались медленно, в течение веков, но накопившись в какой-то период, они стали определять тот водораздел во времени, когда поселения вокруг крепостей, а также поселения другого типа становятся феодальными городами. По нашему убеждению, VIII век для Закавказья был еще временем количественного роста предпосылок, приведших к возникновению феодального города. Водораздел проходит через IX век.

Автор, указывая на то, что решающее значение для возникновения феодального города имело развитие производительных сил (при этом, по недоразумению, указывается и на торговлю, явившуюся лишь следствием подобного развития), недостаточно развивает это положение, не опирается на вполне убедительный фактический материал и в известной мере недооценивает значение общественного разделения труда, когда формирование Баку, как феодального

города, относит к более раннему периоду.

Известную недооценку можно заметить также в вопросе о последствиях арабского владычества, которое довольно тяжело отразилось на экономическом и культурном развитии всего Закавказья. Автор обходит это обстоятельство и, по моему, не совсем правильно толкует сообщение Табари о том, что Ширван, вместо уплаты дани, тратил средства на содержание войска для защиты границ от набегов кочевников с севера. Ссылаясь на Табари, автор пишет, что халиф Омар согласился, и правители Ширвана во время владычества арабов не платили дани. Сообщение Табари относится к начальному периоду арабских завоеваний, когда арабы придерживались довольно мягкой политики. Однако положение резко изменилось в первой четверти VIII в., когда халифат пустил в ход свою налоговую систему. Что Ширван также платил дань, видно хотя бы из того, что Ширваншахи платили салариду Мерзбан ибн Мухамед ибн Мусафиру подать в размере одного миллиона дирхемов. Ибн Хаукал, приведя сведения об уплате налогов, отмечает, что их размеры были установлены халифатом давно, а в X в. они были значительно сокращены.

В своей работе автор ищет объяснение названия города Баку и связывает его с племенным названием «бакан» (*բական*), встречающимся в армянской географии VII в. Такое объяснение можно признать возможным, но все еще недоказанным, тем более, что в литературе имеется другая локализация этого племени (см. С. Т. Еремян, Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII в., Ереван, 1964, стр. 42—44).

Автору предстоит дополнить и уточнить свои поиски в этом направлении.

Во второй главе автор приводит ценные сведения из арабских источников о добыче нефти и соли в Баку и его окрестностях, подчеркивает значение этих промыслов для формирования города и отмечает, что Баку в VIII—начале X в. не находился в числе больших городов страны. Большое значение имело образование во второй половине IX в. Ширванского государства, способствовавшего росту городов, в том числе и Баку.

Важнейшее место в хозяйстве Баку занимала добыча нефти. Правда, недалеко от

Баку добывалась и соль. Город и окрестные села производили также шафран, шелк-сырец, виноград, фрукты, хлебные злаки, занимались скотоводством, рыболовством и т. п., однако решающее значение для Баку и Апшерона имела добыча черной и белой нефти. Не случайно, что добыче нефти посвящено немало весьма содержательных страниц. Без преувеличения можно сказать, что если их объединить в одной работе, то получится ценное исследование по истории добычи нефти в Баку и его окрестностях, начиная с VIII—IX вв. и до начала XIX в. Однако на фоне истории феодального города и области Ширван добыча нефти представляет еще большую ценность. То же самое можно сказать о добыче соли, производстве шафрана, шелка-сырца и других видов продукции, приобретших товарное значение.

Следует отметить, что история хозяйства Баку и Апшерона, занимающая большое место в книге, является ее основным достоинством.

Центральное место в работе занимает третья глава, посвященная истории Баку времени владения Ширваншахов (XI—начало XVI вв.) и занимающая почти треть книги. Эта глава положительно отличается от других тем, что раскрывает перед читателем более широкую и многогранную картину истории Баку. В ней подвергнуты анализу экономическая жизнь города, ремесло, торговля, социальные отношения, городской строй, политическая история и культура — архитектурные памятники XI—XV вв., наука и искусство. Большая удача автора в изложении этой главы объясняется как охватом более длительного времени, что дает больше возможностей для анализа и обобщения материалов, так и значительностью самой эпохи, характеризующейся завершением формирования феодального города и его расцветом в Закавказье и на всем Ближнем Востоке. В главе достаточно ярко показано также развитие торговли через Ширван и Баку, изменения торговых путей и значение Баку, особенно бакинской бухты в международной торговле, определено место и значение вывозимых из Ширвана и Баку товаров — нефти, соли, шафрана, шелка-сырца.

С. Б. Ашурбейли старалась раскрыть картину социальной жизни Баку в XI—XV вв., оперируя данными источников, относящи-

мися в основном только к этому городу. Скудность материалов, однако, не позволили ей с одинаковым успехом рассмотреть все вопросы, связанные с социальной жизнью средневекового города. Недостаточно освещены, например, вопросы о городской администрации и управлении в указанный период, о городских ремесленных и торговых рядах и ремесленных цехах, о формировании городского сословия, зарождении городской верхушки и положении городской черни, этой спутницы каждого средневекового города. Нам кажется, что автору следовало бы использовать аналогичные данные из истории других городов Закавказья — от этого работа безусловно выиграла бы. Из текста работы видно, что автор имеет правильное представление об АХИ, однако можно ли считать бесспорным формулировку, что ахи-цеховые организации ремесленников носили религиозный характер (стр. 103)? Можно ли к классу феодалов безоговорочно отнести и крупное купечество (стр. 186)?

В рецензируемой книге излагается история строительной деятельности в Баку и на Апшероне, приводятся ценные сведения об архитектурных памятниках XI—XV вв. — о городских стенах, башнях, каравансараях, культовых сооружениях в Баку и в окрестностях, о коммунальных сооружениях: кахризах, водопроводах, овданах города. Все это значительно повышает познавательное значение работы. Вместе с тем имеются и отдельные спорные вопросы. Например, нам кажется, что наличие легенды о Дегичьей башне, именно о намерении какого-то шаха жениться на собственной дочери, вряд ли позволяет отнести появление этой знаменитой средневековой башни ко времени правления Сасанидов. Неубедительным кажется также предположение, будто Диван-хане, в ансамбле дворца Ширваншахов, являлось сооружением финансового управления Ширваншахов и их казнохранилищем.

В последующем разделе автор удачно характеризует ход исторических судеб Ширвана и Баку с их превратностями, связанными с междуусобицами и войнами в XVI—XVIII вв. Передышки между войнами все же были использованы для нового экономического подъема сельскохозяйственного и городского производства и торговли. При этом автор на весьма ценных данных

показывает рост добычи нефти, соли, производства шелка-сырца, хлопка, шафрана, являвшихся главными продуктами вывоза.

Читатель может найти много страниц, посвященных анализу развития ремесел: ткачества, особенно ковроделия, обработки металла — кузнечного дела, производства оружия, медной посуды и других изделий и украшений из металлов, производству керамики, обработке камня и дерева. Интересные сведения приведены о мастерах-строителях, резчиках хаккаках, наджарах и о судостроителях. Анализ материала показывает известный рост товарного производства и торговли с соседними странами — Ираном, Турцией, особенно с Россией. Фактические материалы показывают неуклонный рост торговли с Россией и через нее с Европой. Этому способствовали в первую очередь экономические и политические интересы русского государства. Волжско-каспийский путь, Ширван с ее центром Шамала, Баку со своей гаванью приобретают особо важное значение в торговле Ирана и Закавказья с Россией. За торгово-экономическими сношениями следовали и политические отношения народов Закавказья с Россией.

Сложная международная и военно-политическая обстановка в XVII—XVIII в., постоянная вражда и столкновения между Ираном и Турцией, усиление Русского государства и его стремление на юг, неустойчивое политическое положение в Иране, стремление азербайджанских ханств к самостоятельности и независимости, их успехи в этом направлении после убийства Надир-шаха, междуусобицы между ханствами, их лавирование между Ираном и Россией в целях сохранения самостоятельности и отражения опасности быть поглощенными, противоречия между великими державами в восточном вопросе, сплетавшиеся в целый узел, определяли, как экономическое так и политическое, весьма сложное, положение в Закавказье и Азербайджане. Они, как в капле воды, нашли свое отражение в истории города Баку XVII—XVIII вв.

Автор без предубеждений и в основном правильно освещает эти вопросы в последних двух главах своей работы. Только нам хотелось бы увидеть более многогранный и более углубленный анализ международных противоречий в вопросе о судьбах стран Закавказья и неизбежного исхода

этих противоречий с решающей ролью России. непонятно, например, почему автор не считает необходимым остановиться на противоречиях между Россией и западными державами в связи с их политикой в отношении Ирана, Турции и Закавказья.

Нам хотелось высказать некоторые соображения и о структуре рассматриваемой работы. Автор поступил правильно, изложив историю Баку по основным хронологическим периодам, хотя это привело к некоторым неизбежным повторениям при разборе экономической и социальной жизни города.

Кажется, было бы лучше объединить I и II главы, ибо по содержанию первая глава (о датировке и названии города) является частью второй (раннефеодальный Баку), а с другой стороны главы получились бы более пропорциональными. Стройная архитектура нужна и для научного труда. Следовало бы соединить также IV главу «Баку периода азербайджанского сефевидского государства (XVI в.)» с V главой — «Баку в XVII — первой половине XVIII в.». Тогда можно было и избежать раздробления социально-экономических явлений одной эпохи на две части, а также ненужного повторения почти одних и тех же социальных явлений в двух главах. С другой стороны, тут опять выиграла бы архитектура книги.

Разграничение между XVI и XVII—XVIII веками можно было показать только в политической истории этого времени.

Кстати, о политической истории, которая излагается только в конце каждой главы. Это попросту излишнее и предвзятое намерение социологизации изложения, которое привело к тому, что политические «обытия» в той или иной мере упоминаются при разборе социально-экономической жизни города, а затем излагаются отдельно и более стройно. Повторения тут были неизбежны. Другой раз политические судьбы народа (тем более в истории народов Закавказья) определили и ход социально-экономического развития страны. В частности, вряд ли представляется возможным разо-

браться в социально-экономических отношениях Закавказья XI — начала XVI вв., прежде чем будет изложена политическая история края.

При изложении политической истории Баку в III главе, раньше социально-экономической, можно было бы в должной мере, а не мимоходом оттенить резко отрицательные последствия монгольского владычества на развитие городской жизни Баку и других городов. Можно было бы также по заслугам оценивать значение существования власти Ширваншахов, хотя бы подчиненной монголам. Нам кажется, что наличие власти Ширваншахов в начале XIV в. при упадке и разложении монгольской державы сыграло гораздо большую роль для оживления жизни и строительства в Баку и на Апшероне, чем реформы Газан хана и ярлык султана Муххамеда Ольджайту, эффект от которых был привходящим и весьма кратковременным.

Такое положительное значение имело государство Ширваншахов также при владычестве туркменских племен.

О научном аппарате книги можно заметить, что приведенный обширный список в полной мере отражает использованную автором литературу, чего нельзя сказать о кратком обзоре источников и литературы в начале книги. Он слишком краток и не охватывает ряд источников, использованных в книге, в частности армянские и грузинские источники. В конце книги следовало поместить именной указатель, весьма необходимый для подобных работ.

Мы, конечно, хотели бы увидеть рассматриваемую работу без указанных недостатков. Но в то же время приятно отметить, что они не оттеняют большие достоинства книги С. Б. Ашурбейли, в которой научно и правдиво изложена вековая история столицы братской Азербайджанской ССР с VIII в. до начала XIX в.

Перед нами серьезная и нужная книга, автор которой внес значительный вклад в изучение истории средневековых городов Закавказья.

Проф. Б. АРАКЕЛЯН